

В.И. Токарев

СПАСЕННЫЕ ЗНАМЕНА

(К 300-летию русского военно-морского флота)

Как краевед, я собрал немало материалов, имеющих большое познавательное и воспитательное значение. Среди них - фотографии, личные вещи, награды, относящиеся к истории русского и Советского Военно-Морского флота и представляющие определенную ценность. Об одной такой фотографии мне и хочется рассказать.

Это было осенью 1948 года в бытность мою студентом - практикантом. Проходя мимо кинотеатра имени Ленинского комсомола, я обратил внимание на свежую афишу "Спасенные знамена". Покупаю билет и смотрю французский художественный фильм, в котором рассказывалось о последних днях обороны Порт-Артура в русско-японской войне.

...В середине декабря 1904 года морское командование принимает меры для потопления броненосцев и крейсеров на случай неприятельского прорыва обороны. Под корабли спешно подводятся мины. Миноносцы, оставшиеся на ходу, приготовились к прорыву блокады.

Вечером 1 января на Золотой горе был дан сигнал для приведения в полную негодность затопленных в гавани кораблей. Один за другим раздаются взрывы, продолжавшиеся всю ночь. Подорваны броненосцы "Пересвет", "Победа", "Полтава" и "Ретвизан", а также крейсера "Баян", "Паллада", пять миноносцев и два минных крейсера. На фарватере были затоплены крейсера "Джигит" и "Разбойник", а на внешнем рейде - броненосец "Севастополь".

Полковые знамена, секретные документы и другие ценности были доставлены на миноносец "Статный". С указанными предметами должен был выехать офицер. Об этом мы узнаем, читая в третьем томе "Дела следственной комиссии по сдаче крепости Порт-Артур японским войскам" показание контр-адмирала Лощинского. В нем говорится следующее. Генерал А.М. Стессель считал необходимым

сделать предварительные распоряжения, чтобы не быть застигнутым врасплох, в случае окончательного успеха неприятеля. Поэтому он приказал около полудня полковнику Рейсу - начальнику штаба - написать заведующему судами береговой обороны Лоцинскому письмо следующего содержания:

"Положение крепости становится настолько критическим, что за удержание ее нельзя ручаться даже на самое короткое время; но если пришлось бы сдать крепость, то во всяком случае крайне важно иметь возможность вывезти наиболее важные документы и знамена. В виду этого генерал-адъютант Стессель поручил мне просить Ваше Превосходительство, не будет ли возможности в крайнюю минуту отправить в Чифу миноносец, на котором мог бы выехать офицер с указанными предметами. В утвердительном случае, время, когда встретится надобность в отправлении, предвидеть нельзя, миноносец необходимо держать под парами, в полной готовности к отплытию."²

В 3 часа дня полковник Рейс снова сообщил контр-адмиралу Лоцинскому, что "надобность в миноносце будет сегодня вечером"³.

При таких обстоятельствах 1 января 1905 года, в 21 час 30 минут, на миноносце "Статный" из Порт-Артура были отправлены знамена, архивы и другие наиболее важные документы.

Ночь на 2 января 1905 года выдалась пасмурной, дул порывистый ветер. Ожидая прорыва русских миноносцев, японцы усиливают дозорную службу на море. В течение ночи "Статный" трижды встречался с кораблями противника, но, умело маневрируя, обошел их и благополучно прибыл в китайский порт Чифу.⁴

Позднее ушли из Порт-Артура и прорвались в Киао-Чао миноносцы "Бойкий" и "Смелый", а в Чифу - "Властный", "Сердитый" и "Скорый".⁵

Так были спасены русские знамена и архивы.

Не все, конечно, детали этого подвига воспроизводятся в фильме. В конце его зритель видит лишь уходящий за горизонт миноносец. В этом увлекательном фильме, к сожалению, не все точно, есть элемент художественного домысла. Об этом в свое время говорили и участники спасения порт-артурских знамен.

Сеанс окончен. Безмолвно расходятся зрители, мысленно дорисовывая картину легендарного подвига. А я задумался над тем, как сло-

жилась дальнейшая судьба моряков отважного экипажа, не является ли кто-нибудь из них нашим земляком.

Шли годы. Я уже давно учительствовал в школе и каждый раз, когда речь заходила о русско-японской войне, рассказывал учащимся о спасении знамен из Порт-Артура.

Но я не только рассказывал. Я продолжал свои поиски. Будучи в научной командировке в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР, в исторических музеях Москвы, Поволжья, Украины, Белоруссии и республик Прибалтики, я искал материалы об этом подвиге. Не раз, конечно, бывал в государственном архиве Самарской области, встречался с героями Порт-Артура и Цусимы, беседовал с их родственниками.

И вот передо мной две уникальные фотографии. На одной из них изображен сравнительно молодой человек в штатском. Шляпа, клетчатый галстук, белый жилет, - на заграничный манер, - и как-то не вяжется со всем этим простое открытое русское лицо.

На обратной стороне надпись: "Любящей и дорогой сестре Лизе на добрую память от брата Николая Климова. 20 мая 1905 года. г.Чифу. Китай."

Николай Климов - это матрос с миноносца "Статный", миноносца, который в ночь на 2 января 1905 года, минуя японские дозоры, взял курс на китайский порт Чифу.

Здесь экипаж миноносца был интернирован. Николай Иванович Климов вернулся на родину, в Самару, в 1906 году.

Сестра матроса Елизавета Ивановна, получившая фотографию из Китая, была фельдшером-акушером. Ее дочь Лидия Константиновна Равва, работавшая медстатистом Самарского райздравотдела, охотно поделилась с нами своими воспоминаниями о дяде - матросе со "Статного" Н.И. Климове. Я внимательно рассматривал стоявшие на столе две фарфоровые цветочные вазы, на дне которых четко написано на китайском и латинском языках: "город Чифу".

Приехав в родной город, Николай Иванович устроился заведующим вагон-лавкой, а затем товароведом общества потребителей рабочих и служащих Самаро-Златоустовской железной дороги.

По словам Л.К. Раввы, Н.И. Климов принимал активное участие в транспортировке нелегальной литературы, организованной самарскими большевиками. Вагон-лавка была ширмой в рейсах для конспиративной деятельности на Самаро-Златоустовской железной дороге. В истории ее было немало интересных страниц, еще недостаточно хорошо освещенных краеведами.

Кроме того, - вспоминает Лидия Константновна, - мой дядя вместе с сотрудниками общества потребителей рабочих и служащих же-

лезной дороги часто бывал на революционных сходках и митингах самарских рабочих в 1906-1907 годах, а также в незабываемом 1917-м году.

После октябрьской революции Климов работает в потребительской кооперации. Вскоре он заболевает тифом, а затем у него начинается паралич: отнялись рука и нога.⁶

По словам племянника героя - Александра Константиновича Орлова, - Николай Иванович, будучи прикованным к постели, часто вспоминал о знаменательном эпизоде в своей жизни.

- Когда миноносец "Статный", - говорил он, - на полном ходу держал курс на нейтральный китайский порт, палуба его сильно нагревалась. Вместе с другими моряками мне часто приходилось поливать ее из брандспойта. Это зрелище напоминало тушение пожара. В машинном отделении было так жарко, что матросы не без боязни поглядывали на котлы, которые могли взорваться в любую минуту. Они непрерывно обливали себя водой, чтобы выдержать нечеловеческое напряжение сил. Экипаж миноносца очень волновался и гордился при мысли о том, что, увозя знамена, он спасает честь русской армии и флота. Это задание он выполнил успешно.

Умер Н.И. Климов в сентябре 1943 года в центральной больнице имени Н.И. Пирогова от газовой гангрены на парализованной ноге, немного не дожив до нашей славной победы над гитлеровской Германией.

В 1945 году Советские Вооруженные Силы в течении нескольких дней разгромили империалистическую Японию, вернув нашей стране Курильские острова и Южный Сахалин. Родина нашего скромного земляка, матроса героического "Статного", снова получила выходы в Тихий океан.

Поиски подробностей о вышеописанном подвиге русских моряков продолжаются. Пока лишь с горечью констатирую, что в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота нет даже списка членов экипажа миноносца "Статный", не говоря уже о каких-либо фотографиях и документах, связанных с этим подвигом.

В центральном музее Военно-Морского Флота СССР до сих пор не обнаружены эти знамена.

Тем ценнее для нас самарские находки, несколько воскрешающие биографию одного из участников спасения знамен и архивов из Порт-Артура.

Примечания

1. См.: Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. М., Воениздат, 1948, С. 219.
2. Русско-японская война 1904-1905 гг., т.8, ч.2, СПб., 1910, С. 713.
3. Там же. С. 714
4. Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. М., Воениздат, 1948, С. 221.
5. Быков П.Д. Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия на море. М., 1942, С. 65.
6. Гос. архив Самарской области. ф. 3176, оп. 1, ед. хр. 2237, лл. 1-5.